

УДК 1(091)

ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛИЗМА И ПАТРИОТИЗМА В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА

Т.В. Потапенко

ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет,
г. Москва

Дается анализ представлений И.А. Ильина о понятиях национализм, шовинизм, интернационализм, сверхнационализм. С точки зрения русского философа национализм является неотъемлемой частью патриотизма. Любовь к отечеству не ограничивается территориальными границами, укореняясь гораздо глубже – в сфере духовного. Философ называет любовь к духу своего народа «зрячей», поскольку, в отличие от любви «слепой», она способная увидеть не только достоинства, но и недостатки, подвигая к их исправлению. Эта любовь основана не на ненависти к другим нациям и их принижению, а уважении к их «истинным духовным достижениям».

Ключевые слова: патриотизм, национализм, родина, народ, интернационализм, сверхнационализм.

Проблема взаимосвязи национализма и патриотизма – одна из основных в творчестве И.А. Ильина [1–4]. Если человек искренне любит свою родину, то, как полагает философ, в какие бы дальние края судьба его не забрасывала, он не перестанет любить свою родину: «...ведь мы сами — живые куски нашей России; ведь это ее кровь тоскует в нас и скорбит; ведь это ее дух молится в нас, и поет, и думает, и мечтает о возрождении, и ненавидит ее врагов [5]. Все это заложено в нас на молекулярном уровне и пронизывает нас сквозь так, что разорвать эту связь никому не подвластно. Всюду, где бы ни был человек, родина будет его неотъемлемой частью, он будет дышать ею, молиться вместе с ней, петь ее песни, все его мысли будут пронизаны родиной. Даже просто говоря на русском языке, родное отечество будет глаголить его устами. Ибо родина – это не просто территориальное пространство огороженное границами, это «...инстинктивная прилепленность к родному» [6, с. 174], связанная с ней невидимыми нитями, разорвать которые не под силу никому.

Не во власти человеческой, проникшись духом своего народа, «...погасить свой национально-духовный облик и, раз надыхавшись родного духа, сделать себя действительно лишенным духа родины» [6, с. 203].

Но любить, как полагает Ильин, своё отечество, его традиции, ратные подвиги, его культуру и быт не значит закрывать глаза на слабости национального характера. Воспевать свой народ, как венец творения Божия на земле, восхищаться лишь его светлыми «духовными путями», не видя обрыва и бездны, наполненной пороками и соблазнами, есть воплощение большого самомнения и шовинизм. Одним из опьяняющих соблазнов национализма является желание оправдывать свой народ в любых ситуациях, преувеличивая его заслуги и сваливая все его неудачи и позорные страницы истории на стечение обстоятельств и «темные силы».

Любовь к родине, согласно Ильину, не должна зиждиться на ничем не обоснованной идеализации и лести, которые внушают манию величия и превосходства над другими народами. Большое самомнение застилает глаза и не дает трезво взглянуть на слабые стороны и соблазны, о которых не стоит умалчивать, которых надо остерегаться и с которыми следует бороться. Национальная гордость должна складываться, как считает он, не только на ратных подвигах и победах, но и на умении преодолевать недостатки своего национального характера, переживать исторические, политические и экономические крушения [8].

Однако, в понимании Ильина, не стоит чрезмерно увлекаться критикой и поиском одних только недостатков своей нации, это неизбежно приведет к нигилизму и духовному опустошению. Критика должна быть такой, какой пользуются близкие и родные люди, стараясь огородить от опасностей. Эта критика любящая, созидательная, даже будучи гневной, она не становится язвительной, она формирует волю и мужество на преодоление соблазнов и исправление слабых сторон национального характера. Такая критика не отрывает нас от отечества, а, наоборот, сплачивает нас в единое целое, соединяя нас в одно единое «мы».

Таким образом, национализм, как трактует его Ильин, это «не слепая любовь, а зрячая». В нем «возникает могучее творческое единение людей в общем и сообща творимом лоне — в национальной духовной культуре, где все мы одно, где все достояние нашей родины...» [6, с. 207]. И мы черпаем из этого «духовного источника» национального единения целительную силу, пробуждающую всё лучшее в каждом из нас. Утоляя «духовную жажду», люди становятся частью единой родины, и их душевное одиночество отступает на задний план, дух пробуждается, насыщается и обогащается духовным единением с родиной и нацией.

Именно этим, как полагает русский философ, определяется нация. Человек, лишенный этого единения со своей нацией, будет обречен на «духовное сиротство» и величайшее горе безродности, а обретение ее – это великое счастье. Каждым народом великое творится по-своему, опираясь на национальные особенности «всё гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада» [6, с. 208]. И на протяжении всей своей жизни человек будет черпать свои силы из этого лона, гордится своими предками, наполнившими эти «глубокие колодцы духа» и зажжёнными «священные огни жизни», и с достоинством попытается передать эти бесценные сокровища своим потомкам.

Отвергая это единение, человек утрачивает «доступ к духовной воде и к духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом» [6, с. 208].

Горе тому, кто пойдет по этому пути. Он навлекает на себя и своих потомков скитания по выжженной, бесплодной почве духовности, которая грозит развеять его и его род как «исторический песок и мусор» по свету, не найдя себе пристанище.

Ильин убедительно показывает, что национальное обезличение – это великая трагедия, подстерегающая человека и целые народы. И борьбу с ним надо начинать с раннего детства, потому как именно в детстве закладывается фундамент для всей последующей жизни. Этими кирпичиками, формирующи-

ми фундамент национального воспитания, передающими из поколения в поколение любовь к отечеству, его традициям, обычаям, духовные силы, национальную гордость и смекалку являются – родной язык, народные сказки и песни, молитвы, легенды и предания о житие святых и героев, родная поэзия и история, ее доблестная армия и необъятная территория, хозяйство и уважение к труду своего народа. Все эти сокровища постепенно наполняют «духовный сосуд» формирующийся личности и «...русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей» [6, с. 210]. С ранних лет ребенок будет проникнут «кровью и духом своих русских предков», будет ощущать себя одним единым с историей и судьбой своей родины и народа. Думать и творить на родном языке, развивать, сохранять и преумножать культурное богатство, трепетно и бережно относиться к родной природе и ее недрам, гордиться своей армией, научными достижениями.

Из этих истоков черпается, по Ильину, «дух национального воспитания», формирующий нацию. И каждое новое поколение должно стремиться бережно сохранить этот дух и приумножить это бесценное сокровище, передаваемое как эстафета последующим поколениям. Идя по этому пути, можно преодолеть искушение свернуть на тропинки больного, извращенного национализма (шовинизма) и национального обезличивания (интернационализма).

Ильин демонстрирует неразрывную связь между родиной и нацией. «Родина есть дух народа во всех его проявлениях и созданиях; национальность обозначает основное своеобразие этого духа. Нация есть духовно своеобразный народ; патриотизм есть любовь к нему, к духу, его созданиям и к земным условиям его жизни и цветения» [6, с. 217–218].

Дух человека, искренне любящего свою родину, развивает свои мысли Ильин, следует путями духа своего народа, гордится его величием, черпает из него свои силы. Дух каждого народа уникален и излучает неповторимое сияние, озаряющее другие народы. Эта неповторимость заслуживает всеобщее уважение и искреннюю радость. Все истинные «духовные достижения» и каждое в отдельности становятся всеобщим достоянием, наполняющим общечеловеческий «духовный колодец». И испить из этого колодца стремятся все без исключения независимо от веры, эпохи или национальной принадлежности. «Мы знаем по опыту, что истинное духовное достижение всегда национально и в то же время всегда выходит за национальные подразделения людей, а потому и уводит самих людей за эти пределы, отнюдь не колебля и не угашая свет родины, но обогащая его новыми восприятиями и лучевыми отражениями» [6, с. 218].

Эти «истинные духовные достижения» не в коем разе не будут являться интернациональными, они, по Ильину, становятся сверхнациональными.

Ильин предлагает в этой перспективе критику интернационализма, который, в его понимании, отрицает уникальность и неповторимость каждого народа. Он обесцвечивает яркие краски в палитре национальной культуры, не давая ей подниматься и расцветать. Интернационалисты, по Ильину, стараются быть сразу «всеми», при том в глазах окружающих они являются никем. Они лишены духа родины, их «духовные колодцы» высушены и не могут утолить их всевозрастающую жажду. Забывая о национальной индивидуальности, они вместо культурного подъема опускаются вниз, на самое дно развития человеческой духовности. Человек, рождаясь в своей семье, становится частью свое-

го народа. С ранних лет он воспринимает этот мир через призму национальной культуры, которая его окружает в родном языке, в колыбельной, сказках, истории семьи и народа в целом. Все это впитывается с молоком матери и пронизывает человека насквозь: «...страхнуть всё это с себя не в его власти: он может только не культивировать в себе духовную высоту своего семейного и национального начала, а предпочесть элементарную, животную низину» [6, с. 219]. И в этой низине, столкнувшись с такими же обезличенными, духовно опустошенными людьми, человек будет пытаться создать вместе с ними некий универсальный тип нации, лишенной своей почвы и корней.

В противоположность интернационализму сверхнационализм, в трактовке Ильина, черпает свои внутренние силы из национализма, из своеобразия и неповторимости духовного акта нации, так как «...национализм есть верная, естественная тяга к своему климату и к своей почве» [7, с. 5]. Выражаясь образно, народность будет тем «климатом души», в котором человек находится. А «почва духа» под ногами и мощные корни не позволят никаким бурям и ураганам его уничтожить. Духовные источники человека будут подпитываться из «священных колодцев» его народа и он сам духовно расцветет. Эти дивные «цветы духовности» будут восхищать другие народы и вызывать гордость у своих соплеменников.

Обогащаясь духовно через любовь к своему родному, национальному, перед человеком откроются новые «духовные горизонты» истинных, не поддельных ценностей других народов. Но проникнуться духом других народов человеку, как считает Ильин, можно только постигнув дух своего народа. Именно поэтому сверхнационализм берет свои истоки из национализма и патриотизма. И каждому народу присущ свой неповторимый сверхнационализм, который нисколько не умоляет любви к родному отечеству. Любить всё духовно лучшее в других – значит самому духовно обогащаться, не теряя при этом национальной идентичности.

«Любить родину – значит любить не просто “душу народа”, т. е. его национальный характер, но именно духовность его национального характера и в то же время национальный характер его духа» [6, с. 220–221], – заключает Ильин. У других же народов нам может симпатизировать «духовность национального характера», но не будет восприниматься их национальный характер, который они подчас в себе игнорируют. В своей же национальной культуре нам по душе и духовность и национальность. Однако зачастую проникаясь своим национальным характером, люди обращают мало внимания на «...духовную глубину и красоту: чувствуют быт и не чувствуют духа» [6, с. 221]. Истинный патриот больше всего ценит дух своего народа, которым пронизана и неотделима от него вся его сущность. «А это значит, что истинный национализм есть национализм духовный, который идет не только от инстинкта национального самосохранения, но и от духа, и любит не просто “родное”, “свое”, – но родное-великое и своё-священное» [6, с. 221].

Таким образом, национализм, как его видит Ильин, является любовью к духу своего народа и прежде всего к его неповторимому духовному своеобразию. Только в этом ключе можно разрешить проблему национализма, идентифицируя его с духовным пониманием родины. Эта любовь не заключается в слепом обожании. Эта любовь основана не на ненависти к другим народам и их принижению. Потому, что искренне любит свою родину только тот, кто

неспособен презирать и ненавидеть другие народы. Этому человеку ведом дух и он видит его сияние у других народов. А тот, кто духа не знает, не может быть настоящим патриотом. Настоящий патриот не игнорирует «духовные достижения» других наций, он стремится проникнуться ими и приобщить к ним свой народ, обогатив его «духовные колодцы». Это вовсе не означает, что эти «духовные колодцы» будут заполнены до краев иноземными «духовными источниками», а лишь лучшими из них, необходимыми для обогащения своего народа. «Есть творческая мера в духовном общении и взаимодействии народов; и мера эта лучше всего обретается живым, расцветающим творчеством самого народа» [6, с. 223]. Истинный национализм не растворяется в других народах, а с уважением относится к их «духовным достижениям». Пытаясь раствориться во всех народах сразу, отказавшись от своей национальной индивидуальности (интернационализируясь) человек или целый народ совершает не прорыв в своём духовном развитии, а скатывается в духовное небытие и обрекает себя на «духовную смерть». Национализм помогает идентифицировать себя со своим народом. Дух человека проникается духом своего народа и воспринимает окружающий мир и другие народы сквозь призму своей национальной идентичности. Человек живет интересами своего народа и для своего народа, он – его неотъемлемая часть, его богатство, его сила, его прошлое и будущее. «Поэтому можно сказать, что национализм есть правая и верная любовь личного “я” к тому единственному для него национальному “мы”, которое одно может вывести его к великому, общечеловеческому “мы”» [6, с. 225] – констатирует И.А. Ильин.

Список литературы

1. Абрамов С.В. Феномен национализма в русской философии // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 122–124.
2. Бондарева Я.В. Антропологические основы русской религиозной философии // Вестник МГОУ Серия «Философские науки». № 1. 2017. С. 75–82.
3. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии середины XIX – первой половины XX веков (статья вторая) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер./^ «Философские науки». 2010. № 1. С. 23–27.
4. Губаненкова С.М. Вопросы национализма в русской философии начала XX века: проблема современной интерпретации // Российский журнал исследований национализма. 2013. Т. 2. № 2. С. 19–25.
5. Ильин И.А. Родина и мы [Электронный ресурс]. http://booksafe.net/read/ilin_ivan-rodina_i_my-243300.html#p8 (дата обращения 10.03.2018).
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Россия. Путь к возрождению. М.: РИПОЛ классик, 2018. 768 с.
7. Ильин И.А. О русском национализме. Сборник статей. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 152 с.

8. Каримов Р.Р. Патриотизм как форма общегражданской идентификации россиян: на основе учений И.А. Ильина // Вопросы политологии. 2012. № 4 (8). С. 104–111.

THE DIALECTICS OF NATIONALISM AND PATRIOTISM IN I.A. ILYIN'S PHILOSOPHY

T.V. Potapenko

Moscow Region State University, Moscow

The article is focused on the views of the Russian philosopher I. A. The analysis of Ilyin's ideas of the concepts of nationalism, chauvinism, internationalism, supranationalism is given. Ilyin on the problem of nationalism as an integral part of patriotism. Love for the Fatherland is not limited to territorial boundaries, but is rooted in the spiritual sphere. This love of the native people spirit should not be blind, but sensitive to its merits and demerits to be corrected. This love is not based on hatred of the other nations and their belittlement, but on respect for their «true spiritual achievements».

Keywords: *patriotism, nationalism, homeland, nation, internationalism, super-nationalism.*

Об авторе:

ПОТАПЕНКО Татьяна Владимировна – аспирант кафедры истории философии ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, г. Москва. E-mail: vestimo@progtech.ru

Author information:

POTAPENKO Tatiana Vladimirovna – PhD student of the Dept. of philosophy, Moscow State Regional University, Moscow. E-mail: vestimo@progtech.ru